

Мозгунова Наталия Геннадьевна

ДЕЛО "О ГОСУДАРЕВОЙ ИЗМЕНЕ БЫВШЕГО ПАТРИАРХА МОНАХА НИКОНА"

В статье рассматривается вопрос об обвинении низложенного патриарха Никона в причастности к крестьянскому восстанию под руководством С. Разина. Автор, используя комплекс архивных материалов, показывает деятельность врагов Никона - высших церковных иерархов, обеспечивших принятие на Соборе 1676 г. решения о предъявлении ему ряда обвинений, в том числе и в "государевой измене" - в сотрудничестве с бунтовщиками. Проанализировав факты и обстоятельства по "делу" Никона, автор приходит к выводу о несостоятельности выдвинутых против него обвинений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).047

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос об обвинении низложенного патриарха Никона в причастности к крестьянскому восстанию под руководством С. Разина. Автор, используя комплекс архивных материалов, показывает деятельность врагов Никона – высших церковных иерархов, обеспечивших принятие на Соборе 1676 г. решения о предъявлении ему ряда обвинений, в том числе и в «государевой измене» – в сотрудничестве с бунтовщиками. Проанализировав факты и обстоятельства по «делу» Никона, автор приходит к выводу о несостоятельности выдвинутых против него обвинений.

Ключевые слова и фразы: дело патриарха Никона; церковная иерархия; Приказ тайных дел; С. Разин; «воровские казаки»; «прелестные грамоты»; послания царю; реабилитация.

Наталья Геннадьевна Мозгунова*Кафедра истории России**Московский педагогический государственный университет**fevroniya87@yandex.ru***ДЕЛО «О ГОСУДАРЕВОЙ ИЗМЕНЕ БЫВШЕГО ПАТРИАРХА МОНАХА НИКОНА»©**

В «деле» Никона – огромном комплексе документов Приказа тайных дел о низложенном патриархе – особое место занимает обвинение его в «государевой измене». Обвинение составлено из ряда документов, утверждающих причастность Никона к крестьянскому восстанию под руководством С. Разина [6, № 94]. Никон, находившийся в ссылке, не отрицал факта неоднократных попыток восставших установить с ним контакт. Но при этом полностью отвергал все подозрения его в сотрудничестве с бунтовщиками, о чем утверждали как восставшие казаки, так и враги низложенного патриарха [Там же, № 100, с. 369]. В историографии отсутствуют специальные исследования по вопросу об отношениях патриарха Никона с донскими казаками, т.е. той части «дела», которая связано с обвинением в «государевой измене бывшего патриарха монаха Никона» [Там же, № 94, с. 100]. В первую очередь это объясняется состоянием источников: «розыскное дело» С. Разина и его ближайших сподвижников не сохранилось, остались только отрывочные известия о его существовании [3, с. 124, 139, 140; 4; 11, № 236, с. 285–286, № 288, с. 335–337, 403]. Именно на указанные материалы «розыскных» комиссий ссылалось соборное определение 1676 г.

Большинство историков, от дореволюционного периода до современного, затрагивая этот вопрос, занимают позицию, определенную в свое время В. И. Бугановым: «Сохранились известия о попытке разинцев склонить на свою сторону бывшего патриарха Никона. Трудно сказать, соответствуют ли истине эти сообщения, скорее всего, они говорят об одном из агитационных приемов Разина» [2, с. 103]. Отмечается и другая сторона вопроса. Так, автор очерков по истории Русской Церкви А. В. Карташев «дело» об отношениях Никона с восставшим казачеством, объявленное «политической изменой», метко назвал «дутьим материалом», «искусственно собранным» врагами опального патриарха [10, с. 219].

Целью данного исследования является анализ фактов и обстоятельств, позволивших врагам низложенного патриарха Никона обвинить его в «государевой измене», тем самым не допустив его возвращения из ссылки.

Возникновение указанного дела связано с событиями, происшедшими после почти двухлетнего пребывания Никона в ссылке в Ферапонтовом монастыре. Осенью 1668 г. между Никоном и архимандритом Ново-Спасского монастыря Иосифом, осуществлявшим надзор над ним, возник конфликт [18, д. 140а, ч. 1, л. 18–20а; 21, с. 263]. Иосиф подал челобитную с объявлением: «страшное государево слово и дело, измену бывшего патриарха монаха Никона» [15, с. 31; 18, д. 140а, ч. 1, л. 26а–28, 94а–95; 21, с. 263].

Царской грамотой Иосиф был вызван в Москву в Приказ тайных дел и 4 декабря 1668 г. на допросе заявил о приходе в Ферапонтов монастырь воровских донских казаков, имевших с Никоном тайные беседы, свидетелем чего он был сам. Никон признался Иосифу, что еще до ссылки к нему в Воскресенский монастырь приходили казаки и звали его с собой, говоря, «буде, де, похочешь, мы, де, тебя по прежнему на патриаршество посадим, зберем, де, вольницу боярских людей» [18, д. 140а, ч. 1, л. 124–128, 129–147а; 21, с. 265]. В указанных материалах расследования дела 1668 г. об «измене бывшего патриарха монаха Никона» – челобитных, «расспросных речах» – не обнаружено других фактов, свидетельствующих о «сношениях монаха Никона с воровскими казаками», кроме их прихода к нему [18, д. 140а, ч. 1, л. 26а–28, 94а–95, 124–128, 129–147а].

Документов, в которых излагалась бы суть этих розысков с определением степени виновности Никона на данном этапе «дела», исследователями не обнаружено. Однако необходимо отметить, что в этом случае, с формальной точки зрения, в действиях Никона налицо нарушение статьи 18 второй главы Соборного уложения 1649 г., вменявшей в обязанность всем российским подданным незамедлительно доносить об известных им государственных преступлениях [24]. Именно в недоносительстве царь Алексей Михайлович позже будет упрекать Никона.

Летом 1670 г. среди донского казачества началось активное распространение «прелестных грамот», в которых в агитационных целях широко использовались имена сына царя – Алексея Алексеевича, к тому времени

уже умершего, и патриарха Никона, находившегося в ссылке [11, № 77, с. 81]. На знаменах восставших были их изображения [1, с. 42], появились «грамоты» с печатью патриарха Никона [11, № 77, с. 80, 81], который, согласно слухам, плыл по Волге с войском Разина в специальном струге, обитом черным бархатом [8, с. 111].

«Заявление» об участии опального патриарха в восстании придавало ему особый смысл: в глазах народа Никон был человеком, пострадавшим от московских бояр. Так, согласно списку с «воровского письма», поступившего в Разрядный приказ 5 ноября 1670 г., С. Разин велел всем крест целовать царевичу Алексею и бывшему патриарху Никону [20, д. 655, л. 62, 63]. В ходе правительственного «розыска о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина» выяснилось, что при казни митрополита восставшие также вспоминали опального патриарха: «Снимайте с митрополита сан, он митрополит снимал же и с Никона патриарха сан» [17, с. 488]. Как известно, митрополит Иосиф сана с Никона не снимал, но принимал активное участие в подготовке и проведении Собора 1666 г, осудившего его.

Слухи о роли патриарха Никона в восстании дополнялись и зарубежными источниками. В публикуемых материалах европейской прессы появились лестные отзывы о личных качествах патриарха Никона, о причинах его опалы, об использовании его имени, столь популярном в народе, восставшими казаками [8, с. 111].

Указанные факты не могли не сказаться на положении ссыльного патриарха. К началу 1671 г. пристав С. Наумов ужесточил условия его проживания: усилил охрану кельи, расставил караулы по дорогам к монастырю, стрельцам приказал круглосуточно нести свою службу [18, д. 140а, ч. 1, л. 187–188; 21, с. 277]. Основания для этого были: на Севере появилось много бродячих казаков и монахов – «агентов Разина» [11, № 192, с. 217]. Так, согласно актам Кириллово-Белоозерского монастыря, в 1672 г. черный поп Иван подал архиепископу Симону изветную челобитную на старца Виталия в том, что тот «служил на Волге в шайке Разина». И, придя оттуда в Кириллов монастырь, звал его, попа Ивана, идти «на низ на Волгу в козацей полк воровской» [1, с. 42, 43; 12, с. 67, 68; 15, с. 32, 33].

Существовали и другие факты, свидетельствующие о появившихся «агентах Разина». Например, 22 января 1669 г. ночной караул, стоявший у Никона, был «побит на голову», так что приставу для усиления охраны пришлось срочно просить о присылке новых стрельцов из Москвы [15, с. 33], а в донесении к царю от 14 марта 1673 г. пристав докладывал, что один из стрельцов, бежавших из Ферапонтова монастыря, – Софронко - оказался сторонником С. Разина [18, д. 140а, ч. 2, л. 1, 2].

Историки XIX в., изучавшие документы следственного дела Никона, допускали даже возможность попытки его насильственного похищения восставшими [1, с. 42, 43; 15, с. 33]. Вышеуказанные факты и судьба царевича Лжеалексея, насильственно удерживавшегося казаками [4, с. 31], позволяет считать такое предположение вполне допустимым.

Согласно донесениям пристава, Никон знал об использовании восставшими его имени. Согласно докладной пристава от 5 июня 1671 г., он расспрашивал своих келейников о С. Разине и утверждал, что когда поймут воровских казаков, то его писем «не вымут», потому что их там не было и нет, вопреки утверждению восставших [18, д. 140а, ч. 1, л. 187а–188]. Летом 1671 г., уже после казни С. Разина и его сообщников, Никон сообщил новому приставу о бывшем при С. Наумове визите казаков. Он заявил, что они «звали с собой, но я на ту их воровскую прелесть не подался, во всем отказал, от воровства их унял...». Пристав С. Н. Шайсупов доложил об этом разговоре в Москву в июле 1671 г. [Там же, ч. 1, л. 189, ч. 2, л. 35], но Приказ тайных дел вернулся к этому вопросу только в январе 1672 г. [Там же, ч. 3, л. 158].

Комплексный анализ источников позволяет предположить, что именно к этому времени круг вопросов, связанных с ролью Никона в крестьянском восстании, уже был определен. Вопросы для расследования были составлены лично царем Алексеем Михайловичем в июне 1671 г. Это было связано с ходом следствия по делу С. Разина и его сообщников, привезенных в Москву для «распросу и пытки». Из десяти подготовленных царем вопросов три касались Никона, из них два – его предполагаемого участия в народных волнениях. Один из таких вопросов – о старце Сергее, которого Никон якобы посылал к восставшим казакам зимой 1670–1671 гг. Второй вопрос касался грамот восставших, посланных в Карелию от имени Никона и «за Никонову печатью» [11, № 77, с. 80, 81].

По официальной версии, нашедшей отражение в материалах «дела» Никона, С. Разин и его сообщники под пыткой сообщили, что якобы к ним под Симбирск действительно приезжал от Никона старец Сергей. Он передал Разину, «чтобы ему итти вверх Волгою, а он, Никон, в свою сторону пойдет...». Старец принял участие в бою, а потом исчез [18, д. 140а, ч. 3, л. 158; 26, с. 264, 269].

Официальная версия следствия у многих историков вызывала сомнение. Во-первых, она несколько не соответствует другому официальному документу – «сказке», объявленной С. Разину перед казнью. По мнению исследователя А. Н. Попова, в приговоре, согласно традиции того времени, излагались подробно все вины преступника. Поэтому «приговор Разину должен был заключать... полную историю всех его действий, официально засвидетельствованную» [16, с. 9, 10]. Действительно, в приговоре весьма обстоятельно перечисляются преступления атамана, конкретно, в хронологической последовательности, с упоминанием мест и имен, но ни слова не говорится о старце Сергии, якобы посланным Никоном. И, главное, имя Никона в приговоре упоминается только один раз – наряду с сыном царя и только в связи с «воровскими прелестными письмами»: «Да ты ж, вор, вмещал всяким людям на прелесть, будто с тобою Никон манах, и тем прелестил всяких людей... А Никон манах по указу великого государя по суду святейших вселенских патриархов и всего Освещенного престола послан на Белоозеро в Ферапонтов монастырь, и ныне в том монастыре» [11, № 81, с. 86]. И больше нет никаких упоминаний о Никоне.

Такую позицию расследования можно объяснить, пожалуй, только отсутствием «официально засвидетельствованных», т.е. убедительных для следствия доказательств наличия совместных действий С. Разина и Никона. Приведем некоторые мнения историков по этому поводу: «Если и придавать веру этим вынужденным пыткой показаниям, то в этом случае всего вероятнее предположить, что тут было просто злоупотребление именем опального патриарха со стороны лихого старца, разбойника в монашеской рясе» [1, с. 42]; «вполне вероятно, что некий старец действительно приходил в отряд и выдавал себя за посланца Никона» [13, с. 253]. Видимо, достаточно вспомнить вышеуказанные факты об «агентах Разина», появившихся в Ферапонтовом и Кириллово-Белоозерском монастырях, чтобы допустить вероятность подобного вывода историков.

Как уже было сказано, второй вопрос, интересовавший царя в ходе следствия, касался грамот «за Никонovou печатью». Под «воровскими грамотами» восставших стояла именная печать Никона. Отправляясь в ссылку, патриаршую печать Никон взял с собой. По свидетельству И. Шушерина – биографа патриарха, – именная серебряная печать с изображением воскресения Христова была изготовлена в Воскресенском монастыре по приказу Никона после его ухода с патриаршеского престола [8, с. 93]. Именно в этот период там появился иеродьякон Феодосий, быстро вошедший в доверие к Никону. Тот, «не ведая коварства» иеродьякона, «благоволил жить в братстве», «повелел ему... ясти и пити с келейными его старцы» [Там же, с. 37–39]. Феодосий, ставший участником известного скандального дела о попытке отравления опального патриарха, был сослан, оказавшись на Дону, стал ближайшим сподвижником С. Разина, его духовным отцом, а также источником обширной информации о Никоне [11, № 155, с. 172, № 156, с. 173, № 160, с. 177, № 161, с. 177, № 162, с. 177; 19, л. 65–68, 75, 76, 77, 78, 81, 88–94]. Ход расследования дела духовника С. Разина, проведенного в Москве уже после подавления восстания, в ноябре-декабре 1671 г. дал следствию возможность уточнить и роль Никона в указанном событии [14, с. 138–141].

Изучение архивных документов «дела» Никона позволяет сделать вывод, что, начиная с 1672 г. и до смерти царя 30 января 1676 г., режим заключения низложенного патриарха был значительно облегчен: это и неоднократная щедрая царская милостыня, и внимание царя к просьбам Никона, которого он называл «патриархом», «святым и великим отцом» [18, д. 140а, ч. 1, л. 207а–255; 26, с. 268, 269]. При их общении возник вопрос и о контактах Никона с восставшими казаками. На упрек власти, почему Никон сразу не донес о посещении «воровских казаков» и не задержал их, патриарх ответил, что «боялся, чтобы смуты не учинить, а обороняться от них было некем» [18, д. 140а, ч. 1, л. 207а]. И, позже, в 1673 г., Никон сам в письме к царю вспоминал о попытке бунтовщиков воспользоваться его именем [22, с. 477]. Факт последующего обсуждения между ними вопроса о «воровских казаках» не нашел документального отражения.

Личному врагу Никона – патриарху Иоакиму – было известно изменившееся отношение царя к низложенному патриарху. Однако он смог не только проигнорировать предсмертное желание Алексея Михайловича вернуть Никону патриарший сан [9, с. 362], но и обеспечить на Соборе 1676 г. принятие решения о предъявлении Никону ряда обвинений, в том числе и в «государевой измене» [6, № 94, с. 346, 347, 356].

В 1682 г. благодаря усилиям царя Федора Алексеевича и вопреки воле патриарха Иоакима произошла реабилитация патриарха Никона – посмертное возвращение ему сана и священства [25, № 135, с. 417]. Среди тех, кто причастен к этому процессу, был думный дьяк Марион Иванов – доверенное лицо царя Алексея Михайловича и его сына Федора Алексеевича. Именно он неоднократно выполнял важные правительственные поручения, связанные с «делом» патриарха Никона [5, с. 1289], в том числе и расследование по «делу о государственной измене монаха Никона» [19, л. 70–73], и принимал активное участие в церковных делах в 1679–1682 гг. [23, с. 439, 440, 445; 27, с. 37–48].

Факт возвращения сана и священства Никону – прямое доказательство несостоятельности обвинения его в «государевой измене», использованного врагами опального патриарха.

Список литературы

1. Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере: исторический очерк. СПб., 1899. 135 с.
2. Буганов В. И. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1976. 224 с.
3. Буганов В. И. Разин и разинцы. М., 1995. 336 с.
4. Буганов В. И. «Розыскное дело» Степана Разина // Отечественная история. 1994. № 1. С. 28–42.
5. Дворцовые разряды, по Высочайшему Повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1852. Т. 3. 1305 с.
6. Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. 511 с.
7. Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериним. М., 1871. 215 с.
8. Иностранные известия о восстании Степана Разина / под ред. А. Г. Манькова. Л., 1975. 192 с.
9. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. 375 с.
10. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. СПб., 2004. Т. 2. 589 с.
11. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1962. Т. III. 499 с.
12. Летопись занятий Археографической комиссии. 1862–1863. СПб., 1862. Вып. II. 439 с.
13. Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003. 412 с.
14. Мозгунова Н. Г. Роль иеродьякона Феодосия в «деле» патриарха Никона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 138–141.

15. Николаевский П. Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. 143 с.
16. Попов А. Н. История возмущения Стеньки Разина // Русская беседа. 1857. Ч. I. 237 с.
17. Розыск о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина // Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб., 1842. Т. IV. № 226. С. 482–495.
18. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 27. Оп. 1.
19. РГАДА. Ф. 210. Белгородский ст. Стб. 712.
20. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Приказной стол.
21. Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. 397 с.
22. Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. 776 с.
23. Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 604 с.
24. Соборное уложение 1649 года // Памятники русского права. М., 1957. Вып. 6. 503 с.
25. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. 678 с.
26. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. М., 1991. Кн. VI–VII. 701 с.
27. Соловьева Т. Б. Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. М., 1991. С. 37–48.

CASE ON “FORMER PATRIARCH MONK NIKON’ TREASON OF MONARCH”

Nataliya Gennad'evna Mozgunova
Department of Russian History
 Moscow Pedagogical State University
 fevroniya87@yandex.ru

The author considers the question of the accusation of the deposed Patriarch Nikon of the involvement in the peasant uprising led by S. Razin, by using the complex of archival materials shows the activity of Nikon’s enemies - the highest Church hierarches, who ensured the decision-making on a number of accusations against him at the Council in 1676 including the “treason of monarch” - the collaboration with the rebels, and after analyzing the facts and circumstances on the “case” of Nikon comes to the conclusions about the groundlessness of the accusations against him.

Key words and phrases: case of Patriarch Nikon; Church hierarchy; Department of Secret Affairs; S. Razin; “thievish Cossacks”; letters with appeal to rebellion; message to the tsar; rehabilitation.

УДК 94(47).047

Исторические науки и археология

В статье на основе использования комплекса архивных документов, связанных с «делом» Никона, проанализирована роль церковной иерархии в судьбе низложенного патриарха. Автором показано, что решение Собора 1676 г. полностью противоречило отношениям, сложившимся между царем Алексеем Михайловичем в последние годы его жизни и ссыльным Никоном. Материалы статьи раскрывают особенности процесса абсолютизации власти в России во второй половине XVII в., отразившие соотношение сил между светской и духовной властью в обстановке, предшествовавшей отмене патриаршества.

Ключевые слова и фразы: дело патриарха Никона; ссылка; послания царю; церковная иерархия; патриарх Иоаким; Соборное решение 1676 г.

Наталья Геннадьевна Мозгунова
Кафедра истории России
 Московский педагогический государственный университет
 fevroniya87@yandex.ru

РЕШЕНИЕ СОБОРА 1676 ГОДА ПО «ДЕЛУ» НИКОНА©

Одному из важнейших событий церковной истории XVII в. – «делу» Никона – посвящено немало исследований, но только небольшая часть из них затрагивает вопросы, связанные с периодом ссылки низложенного патриарха. Традиционно наименее изученным остается вопрос о взаимоотношениях низложенного патриарха с церковной иерархией, которая не только выступила против Никона в ходе его конфликта с царем, но и в дальнейшем, после его осуждения, стремилась к ужесточению условий содержания заключенного «монаха».

Осознание духовенством, в первую очередь иерархами Церкви, своих особых, корпоративных интересов проявилось, в частности, в действиях одного из преемников Никона – Иоакима, приложившего немало